

Специфика функционирования явления языкового абсурда в текстовом пространстве рассказов Джона Леннона (переводческий аспект)

Пенюшина Наталья Максимовна

Студент (специалист)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: clear-snowfall@yandex.ru

Понятие абсурда появилось еще в античные времена как философская категория. После этого, абсурд получил свое развитие в искусстве, науке, лингвистике, математике и литературоведении. В рамках науки о языке на сегодняшний день разработкой и изучением данного явления занимаются Д. В. Токарев, В. Ю. Новикова, О. Д. Буренина, В. И. Карасик и другие отечественные и зарубежные лингвисты.

Вслед за О. В. Кравченко языковой абсурд можно определить как «...конструкции, семантика которых вступает в противоречие с концептуальной картиной мира... Конструкции языкового абсурда представляют собой выражение нового восприятия мира» (Кравченко, 2010: 39).

Д. В. Токарев отмечает, что понятие абсурда неразрывно связано с понятием нормы. Абсурда не может быть там, где нет нормы. Норма выступает как нечто положительное, а абсурд, в свою очередь, как нечто отрицательное, противоречащее норме [4].

Художественный текст создается автором с целью эстетического воздействия на читателя, где языковой абсурд может выступать средством достижения авторской цели, поэтому изучение функциональных и транслатологических особенностей явления языкового абсурда вызывает особый исследовательский интерес.

Целью данного исследования является выявление функциональных и переводческих особенностей явления языкового абсурда в англо-русском переводе. Материалом исследования послужили англоязычные тексты рассказов Джона Леннона и их официальные переводы на русский язык.

В. Н. Комиссаров определяет художественный перевод, как «вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР» (Комиссаров, 2001: 96).

Проблематика функционирования языкового абсурда в художественном тексте, наряду с основными функциями и механизмами данного явления изучается такими исследователями, как В. И. Карасик, О. В. Кравченко, У. Тиггес, М. Ноэль, Н. Урсул.

В. И. Карасик в своей работе «Языковые ключи» выделил три основные функции языкового абсурда: парольная, деструктивная и игровая [1].

При создании художественного текста, автор может прибегнуть к разнообразным приемам абсурдизации. Так, О. В. Кравченко среди приемов абсурдизации выделяет: пастиш, пизофренический дискурс, психоделический дискурс и макаронический дискурс [2].

Рассмотрим далее особенности функционирования и перевода явления языкового абсурда на примере нашего эмпирического материала. Так, в рамках устойчивых сочетаний и идиоматических выражений данное языковое явление выполняет в тексте оригинала игровую функцию:

1. ...also we must not forget to *Post Early for Christsake* [5].

...также не следует забывать пораньше отправить *Проздравления к Рождественским Праздурикам* [3].

В данном примере языковой абсурд выражен слиянием слова Christmas с идиомой «for Christ's sake», что дает комический эффект. В русской интерпретации рассказа данная лексема была передана выражением «Проздравления к Рождественским Праздурикам», где переводчик опустил семантическую составляющую идиомы, поморфемно трансформируя каждое слово и руководствуясь принципом созвучности.

2. «*Lastly but not priest, we must not forget to put the clocks back when we all get bombed*»[5].

«*В конце концов, но не в крыльцо, не забудьте перевести стрелки часов назад, когда услышите бомбы*» [3].

Идиоматическое выражение «lastly but not least» в данном примере подвергается абсурдизации путем замены лексемы «least» со значением «наименьший» на созвучную ей лексему «priest» со значением «священник». В данном контексте языковой абсурд выполняет игровую функцию. В данном примере, переводчик не стал сохранять семантику лексемы «priest», а добавил к устойчивому выражению «в конце концов» похожее по звучанию, но совершенно не подходящее по смыслу - «но не в крыльцо», создав, таким образом, юмористический эффект.

Говоря о деструктивной функции языкового абсурда, можно отметить, что примеров такого типа в исследуемых нами произведениях встречалось крайне мало. Так, в том же предложении, можно увидеть следующий пример абсурдизации:

3. «*Lastly but not priest, we must not forget to put the clocks back when we all get bombed*»[5].

«*В конце концов, но не в крыльцо, не забудьте перевести стрелки часов назад, когда услышите бомбы*» [3].

В данном случае языковой абсурд выполняет деструктивную функцию, так как в рамках контекста нарушены логические связи высказывания. Переводчик не менял семантическое наполнение единиц оригинала, так как в русском языке сохраняется алогический эффект.

Таким образом, мы приходим к выводу, что языковой абсурд в художественных текстах выполняет, в основном, игровую функцию, реже - деструктивную. В первом случае при переводе важно передать юмористический эффект, даже если требуется элиминация языковых или семантически релевантных единиц. В тех случаях, когда языковой абсурд выполняет деструктивную функцию, это следует отразить в переводе путем прямой передачи лексем, использованных автором в тексте оригинала, чтобы сохранить авторскую алогичность.

Источники и литература

- 1) Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград, 2007
- 2) Кравченко, О.В. Явления языкового абсурда в художественных текстах: дис... канд. филол. наук. Таганрог, 2010
- 3) Леннон, Джон. Испалец в колесе: сборник рассказов и стихов. Санкт-Петербург, 1992
- 4) Токарев, Д. В. Курс на худшее: Абсурд как категория текста у Д. Хармса и С. Беккета. М., 2002

5) John Lennon, A Spaniard in the Works. Buccaneer Books, 1995

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю, доценту кафедры теории и практики перевода, Величко Алесе Александровне за помощь в написании научной работы.